

Новогодние фантазии от бабы-яги до жалмауыз-желпир

Э то был очередной новогодний корпоратив. Каждый год мы традиционно ходим в ресторан, пьем, едим, танцуем, в общем, все как у всех. Компания у нас небольшая, филиал одной российской, шефы находятся в Москве. За корпоратив платим из своих, поэтому все в меру, и еда, и выпивка, и танцы. Да и надоели мы друг другу за все бесконечные дни, недели, годы совместной и бессмысленной работы – продажи, отчеты, заявки. Когда постоянно видишь человека, когда сидишь с ним в одном open space пространстве, пьешь один кофе, один чай, и это все каждый день, то ты не можешь быть к нему равнодушен, он часть твоей жизни, где у вас общие на двоих вялые и бесцветные эмоции.

Новогодний корпоратив – это шанс. Можно постараться от чего-то, пусть на время, но все же избавиться или, наоборот, что-то

приобрести. Позволить себе немного больше, чем обычно, получить небольшой всплеск эмоций, чтобы получился как бы зубчик на кардиограмме у врача после резкого электрического удара. Потом все будет, как прежде, но не сейчас.

Легкое ощущение безалаберности, флирт с сотрудницами или сотрудниками, страшно сказать, может быть, даже с начальством, и, конечно, много алкоголя. Присутствие кого-то из начальства, кстати, в таком случае просто необходимо, без этого глоток свободы будет не таким насыщенным.

Это, как в старой Московии, крепостным разрешался один день в году, его называли Юрьев, когда они могли сменить своего хозяина. Офисные работники сегодня это, конечно, не крепостные крестьяне прежних времен, им платят зарплату, иногда бонусы, ими в целом дорожат, кто иначе будет обеспечивать продажи и все такое, но свой Юрьев день у них тоже есть. Не в том смысле, что они могут уйти в другую фирму, а в том, что они могут принципиально уйти из своего унылого офиса, пусть даже всего на один день.

Интересно, что именно женская часть офисного населения больше всего ценит корпоративы. Мужчины могут покапризни-

чать, именно среди них чаще всего ведутся разговоры о том, зачем идти на вечер с коллегами, которых и так видишь каждый день, что может хорошего быть на вечеринке, где справа от тебя сидит отдел кадров, а слева бухгалтерия. Но это можно связать с усталостью от каждодневной рутины. Понимание сути происходящего приходит уже на самом мероприятии и редко кто бывает разочарован.

Дело здесь, может быть, еще и в том, что для мужчин корпоративная вечеринка далеко не первая в прошедшем году. Их было немало. В обычной жизни у мужской части все же больше возможностей сбросить напряжение. У женщин ситуация сложнее. Семья и быт, традиции и менталитет все вместе или по отдельности почти полностью поглощают их время. Корпоратив в такой ситуации – это призрачный шанс на другую жизнь, пусть всего на два часа.

В этот раз получился особенный корпоратив. Дела у фирмы шли хорошо, московские шефы выделили всем филиалам денег на праздник. Еще и внутри коллектива ситуация стратегически поменялась. Стало больше лично свободных мужчин и женщин. Теперь это не только секретарь Айгерим, бухгалтерша Ирина и замдиректора Петр Николаевич.

Появилось много других, как-то сразу очень много. И вот неожиданно родилась идея, что вместо того, чтобы привычно пойти в ресторан, было бы неплохо всем вместе поехать в горы с ночевкой, костром, фейерверками и всем остальным. Слабое сопротивление женатиков было подавлено тяжелой женской лично свободной артиллерией.

С реактивной быстротой энтузиасты выбрали мини-отель в горах под Алма-Атой, и почти все мы по инерции и корпоративной солидарности поехали 20 декабря в горы. Понятно, что денег было не так много, ближе к Новому году все обычно дорожало. Поэтому решили поехать среди рабочей недели, шефы не возражали, тем более все планы были перевыполнены, продажи выросли и все такое.

Здесь, надо сразу сказать, что алкоголь это не мой друг и попутчик. Не знаю почему, но еще до того сладостного для всех пьющих момента, когда море становится по колено, а красноречие выходит практически на уровень ораторов древности, мне уже становится плохо. В интернете пишут, что это из-за отсутствия в организме ферментов для расщепления алкоголя. У моих коллег с ферментом, похоже, все гораздо лучше и поэтому им значительно веселее. Плохо им становится только на следующее утро.

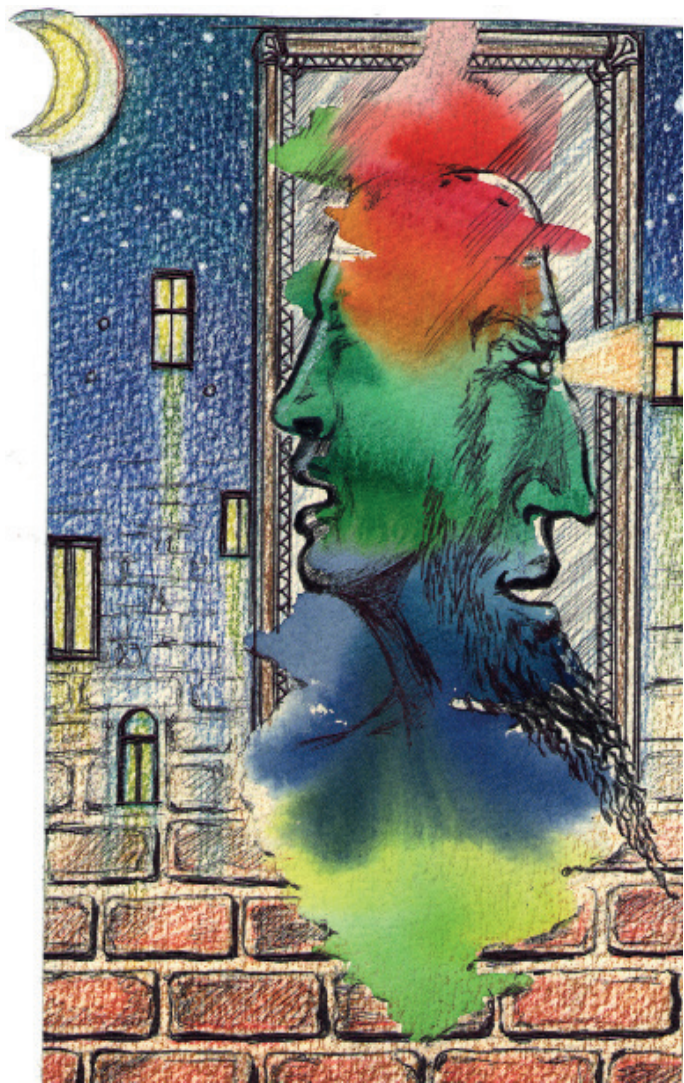
Вообще для хорошей компании очень важно, в какой момент кому становится плохо. Это более важно, чем то, когда кому-то становится хорошо. Потому что если человеку хорошо, то он может подождать товарища, который только подходит к этому состоянию. Если же человеку уже после первых двухсот грамм виски или трех кружек пива или бутылки вина без одного бокала становится плохо, то как он будет поддерживать компанию, только мешать ей.

В принципе можно даже попытаться вычислить формулу жизни такой компании, где у всех разное время погружения в иную реальность, пребывания в ней и последующего выхода из нее. Надо посчитать убойную силу того или иного алкоголя, еще разобраться с ферментами всех участников компании, оценить ослабляющую силу разных закусок, горячих и холодных, соленых и сладких, понять степень сопротивляемости организмов. Нельзя не учитывать, конечно, еще и субъективных факторов, например, влияние музыки, времени года и экономического положения в стране. Хотя это непросто, но и их теоретически также можно ввести в формулу. Просто у меня все никак до этого не дойдут руки. Но когда дойдут, это будет настоящее открытие, гораздо более важное,

чем те презентации, которые я делаю почти каждый день у себя на работе.

В этот раз Серик из отдела продаж принес абсент и сурово, но таинственно предложил выпить в узкой мужской компании перед началом мероприятия, напоирая на то, что в горах воздух чистый и холодный, алкоголь так просто не возьмет. А нам всем, по его словам, надо быть в особой форме, с учетом наличия отдельных номеров и многих одиноких дам. Значит, здесь нужен особый настрой. Если же пить водку, то все быстро напьются и в лучшем случае будут слегка буяннить, а в худшем быстро пойдут спать. От сухого вина на зимнем горном воздухе вообще никакого толку нет, значит, с романтизмом могут возникнуть проблемы.

Серик ностальгически вспомнил времена, когда было гораздо лучше, солнце светило ярче, а дамы еще предпочитали сладкие вина. В этом смысле в области романтики в советские времена здорово помогали портвейн или яблочное. Потом все перешли на полусладкие грузинские вина, десертные и другие. И это так хорошо и довольно быстро расслабляло всех участников процесса, который потом долго не останавливался. Сейчас же в офисном мире пошла мода на сухое вино и виски. Это был удар в спину – негодовал

Серик. Вино можно цедить весь вечер, а виски бесконечно разбавлять то льдом, то колой. Даже тосты уже не помогают, попробуй в наше время кого-нибудь уговорить выпить до дна.

В нашем конкретном случае, по словам Серика, решение всех проблем – это абсент. Потому что это якобы даже не алкоголь, а нечто гораздо большее, это инструмент открытий дивных, это метод работы великих художников, это их второе я. В нашем сером мире абсент открывает даже не новые возможности, он откроет нас самих этому миру и именно нам сегодня это просто жизненно необходимо перед нашим корпоративом. Когда все вокруг слишком серое, то просто надо добавить туда немного красок.

Но на абсент повелись только Володя программист, сам Серик и я решил попробовать чуть-чуть. Все надо попробовать, говорят опытные люди, неопытные им просто верят. Потом про абсент я как-то читал во всезнающей сети. Там один автор вполне серьезно доказывал, что в искусстве новые таланты возникают только тогда, когда в мире появляется что-то новое, что может раскрыть созревшую, но пока еще дремлющую творческую натуру, например, новый алкоголь.

Так, великая рок-музыка в 1960-х, по его словам, появилась только потому, что изобрели ЛСД. Это, конечно, полная ерунда. Тогда просто много великих музыкантов родилось в одно время, а то, что они при этом еще и пробовали этот синтетический ЛСД, так это всего лишь совпадение. Точно так же автор утверждал, что русский серебряный век в начале XX века стал возможен потому, что все они – художники, поэты, писатели, принимали кокаин, который тогда продавался в аптеке.

Если все так просто, почему тогда сегодня нет столько талантов. Хотя в той самой Америке ЛСД и кокаина столько, что мир должен был бы уже устать от количества новых талантов. В Амстердаме курят траву и едят галлюциногенные грибы, но нет никакого творческого прорыва. Те же музыканты из шестидесятых, им уже под восемьдесят, а у них все еще нет никаких конкурентов. Может, у них там ЛСД был лучше по качеству. Да и у нас в Алмате сколько народу в старые и новые времена потребляло марихуану, и не только, а что толку как в плане творчества, так и в плане их личной жизни.

Про абсент рассказывали такую историю, якобы, когда он появился, именно из-за него французские художники увидели мир таким

ярким и чуть-чуть под другим углом. Картинка перед глазами из-за абсента у них все время была немного смазанной. Поэтому они рисовали их таким необычным для своего времени образом и поэтому их называли импрессионистами. Правда, абсент также сильно бил по их сознанию, говорят, что один художник другому даже ухо отрезал. Наверное, слишком яркой оказалась картинка. Поэтому тот абсент, который мы знаем сегодня, – это заметно облегченная версия того напитка, который употребляли те же импрессионисты.

С тех пор абсент стал не тот, с грустью говорил Серик, выхолостили его. В связи с этим у меня возникла даже кощунственная мысль, что именно поэтому в нашем мире нет больше импрессионистов и никто больше не смотрит на этот пресный мир через его яркие краски и легкую размытость восприятия. Все слишком четко, серо и печально.

Между тем, Серик обещал, что его абсент как раз самый настоящий, какой пили импрессионисты, не тот ослабленный, который в рознице продают. По его словам, этот абсент привезли из Амстердама, где его еще можно купить где-то в подпольных мастерских.

Мне показалось, что если от обычного алкоголя мне становится плохо, то от не-

обычного абсента жизнь может показаться прекраснее и, может быть, удастся произвести впечатление на менеджера по продажам Мадину, которой я давно симпатизировал. Опять же свежий воздух, романтическая обстановка, да и, честно говоря, немного размытый образ Мадины в ярких тонах, как на картинах какого-нибудь Дега или Моне, мне казалось, будет еще более привлекательным.

Бутылку абсента мы выпили втроем в номере у Серика уже в отеле «Горный гигант», который его владелец, очевидно, назвал в память о студенческой молодости и тесно связанной с ней уборкой урожая. Честно, меня абсент не впечатлил. Зеленоватая жидкость на вкус была ужасной, но особого впечатления на состояние души не произвела. Серик сначала говорил, что надо подождать немного, а потом предложил усилить впечатление с помощью виски, бутылка которого оказалась в его объемном рюкзаке. Володя программист его поддержал, а я сразу отказался, потому что не был уверен в реакции своего организма. Я решил подождать одновременно и праздничного ужина, и начала действия абсента.

Но абсент никак не приходил и после того как Серик с Володей приговорили уже половину бутылки виски, я решил пойти

в свой номер и переодеться к началу корпоратива. Надо сказать, отель был вполне неплох. Достаточно новый, везде рубленое дерево, дизайн под охотничий домик, внизу бассейн, сауна, на улице мангалы, беседки, небольшая роща.

Народу в отеле было тоже немало. Корпоратив праздновали еще минимум две компании офисных работников. В одной было несколько иностранцев, двое из них сидели в холле и пили пиво. На вид они были откуда-то с севера Европы и говорили на языке, который как раз соответствовал нашему представлению о северянах. Другая компания была местная, но все явно предвкушали веселую ночь вдали от корпоративной рутины.

В своем небольшом номере я переоделся в чистую рубашку и любимый праздничный свитер. Он был достаточно теплым, если вдруг придется выбегать на улицу, например, в общем порыве, чтобы открыть шампанское, выстрелить фейерверком или запалить костер. Потом решил слегка отдохнуть, все-таки абсент понемногу давал о себе знать, и присел в кресло.

Проснулся я от настойчивого стука в дверь, не заметил, как заснул в кресле. Я подошел к двери, открыл ее и просто обалдел. Прямо передо мной стояла баба-яга, как из

советского мультфильма со стариком Миляром, только хуже, а еще и жалмауыз-кемпір, как в классической книжке казахских сказок. Баба-яга при этом держала в руке бутылку с мутным напитком, а у жалмауыз-кемпір в руках были две настоящие гранаты.

От неожиданности я автоматически моргнул и картинка сразу изменилась. На месте бабы-яги стояли бухгалтер Ирина с бутылкой итальянского просекко, а вместо жалмауыз-кемпір секретарша Айгерим, а в руках у нее были вовсе не гранаты, а несколько хлопушек для фейерверка. Обе в нарядных платьях и на обеих – елочная мишура и маски.

Я моргнул еще раз, картинка не изменилась. Непривычно веселая Ирина позвала вместе пойти на корпоратив, заметив, что мероприятие уже начинается. Я стоял как полный идиот, не в состоянии ничего ответить. Ирина и Айгерим рассмеялись и предложили их догонять. И вот тут я снова моргнул и передо мной по коридору, где стояли манекены в рыцарских доспехах с копьями и щитами, весело болтая, удалялись баба-яга и жалмауыз-кемпір. При этом жалмауыз-кемпір беспечно размахивала связкой гранат Ф-1 оборонительного действия.

Я закрыл дверь и несколько ошеломленный сел в кресло. Потом огляделся. На стене

моего совсем недавно еще обычного номера за 20 тыс. тенге в дешевой горной гостинице горели факелы, настоящие, чувствовался запах горящего масла и дерева. Причем стена была, похоже, из камня, а вовсе не из гипсокартона. На полу лежала медвежья шкура, не искусственная подделка, которых было много в этом псевдоохотничьем отеле, а настоящая с тяжелым запахом зверя. На двери из грубо сколоченных досок был железный засов. Я обессилено закрыл глаза, минуту нехорошо подумал о Серике, абсент, блин, когда их открыл, все было как прежде. Унылый стандартный номер, дешевые обои на стенах, ничем особенным не пахло.

Еще несколько минут паники, холодная вода из-под крана на голову, поллитра воды внутрь, больше не было, потом я решил все-таки пойти на мероприятие.

Сначала я осторожно выглянул в коридор, потом медленно прошел в холл на втором этаже. Там по-прежнему сидели два иностранца, один приветственно поднял бутылку с пивом. Я ответил, моргнул и неожиданно передо мной оказались два крупных сутулых создания с бугристой зеленоватой кожей, непропорционально огромными плечами, надбровными дугами, у одного из искривленного рта торчал сломанный очень боль-

шой клык. В руках они держали по бочонку чего-то с очень кислым запахом. Один как раз высоко поднял его над головой и выливал кислый напиток в свою огромную глотку.

Я невольно сделал несколько шагов назад, снова моргнул и опять увидел двух иностранцев, один из которых в этот момент допивал бутылку с пивом «Хайнекен». Пришлось еще раз поприветствовать их и осторожно пройти мимо, поминутно оглядываясь, потому что зеленые существа выглядели на самом деле устрашающе.

В наше время все вопросы можно задать всезнающему гуглу. В ответ на запрос о зеленых сутулых с огромными плечами гугл выдал, что это либо лесной тролль, либо орк из фильма Warcraft. Но если судить по картинкам в сети, в холле второго этажа сидели два норвежских лесных тролля. Я все-таки не решился поинтересоваться, из какой именно западной фирмы были двое любителей пива и из какой страны они приехали, было уж слишком страшно.

Около лестницы на первый этаж меня накрыло еще раз. Лестница освещалась горящими факелами, снизу доносился запах жаренного на огне мяса, мимо пролетело что-то очень странное, похожее на маленькую женщину с крыльями, как у стрекозы, очень

яркое и блестящее. Через минуту все опять прошло, я понемногу привыкал к новым ощущениям.

Около ресепшн не случилось никаких неожиданностей. Девушка мило улыбалась, в баре молодежь за стойкой пила что-то крепкое, в кресле за разукрашенной елкой дремал человек в лыжном костюме. Из ресторана раздавалась музыка, корпоративы уже начались.

Наши гуляли в правом от входа углу ресторана. Во главе стола находился замдиректора Петр Николаевич. Он как раз говорил тост и очень неодобрительно посмотрел в мою сторону. Мне удалось незаметно для остальных подсесть к менеджеру по продажам Мадине, которая как раз совершенно случайно оставила около себя свободный стул.

«Товарищи, мы прекрасно провели этот год, продажи значительно выросли, спасибо Таможенному союзу. От имени руководства объявляю о выплате всем бонусов по итогам года. Конкретную сумму каждому индивидуально сообщит бухгалтер Ирина». Сидевшая по правую руку от Петра Николаевича Ирина встала и сделала книксен.

В этот момент все резко изменилось, стало гораздо темнее, снова вспыхнули факелы, в углу зала образовался огромный камин, в

котором на вертеле как-то сам собой жарился огромный кабан. На месте Ирины за столом подпрыгивала уже знакомая баба-яга, а рядом с ней вместо Петра Николаевича громко ржал большой лысый дед с длинным носом и белой бородой, весь заросший тиной и грибами, на первый взгляд лисичками.

Недалеко от Ирины на месте Айгерим сидела жалмауыз-кемпір, которая жадно поедала мясо, разбрызгивая соус. Но больше всего меня поразила прекрасная женщина с черными, как крыло ворона, волосами, которая вдруг возникла там, где сидела юристка Балжан. Вернее, не она сама, а ее металлические ногти, похожие скорее на ножи, а еще металлический же нос. Я не успел рассмотреть остальных, все снова исчезло.

Петр Николаевич как раз закончил речь, поздравил всех с наступающим Новым годом, пожелал удачной работы и новых продаж. От растерянности я снова полез в гугл. Он услужливо в ответ на запрос выдал несколько картинок. Петр Николаевич – явный леший из русских сказок. Красотка, в которую превратилась Балжан, похожа на жезтырнак (медные когти) из казахских сказок.

Кроме меня, похоже, никто не видел, что происходило вокруг. Я посмотрел на Серика с Володей, но они уже довольно сильно набра-

лись и даже в нормальном виде напоминали чертей или шайтанов с красным носом. Если даже они что-то видели, то им было уже все равно.

Корпоратив гудел и веселился. Подошли соседние компании, заиграла музыка, тамада стал зазывать на конкурсы. Периодически все вокруг менялось, и тогда я увидел в стороне двух своих уже знакомых норвежских троллей. В углу леший целовался с бабой-ягой. Жезтырнақ делала массаж своими устрашающими когтями пьяненькому черту Серику. Кабан наконец дожарился и куда-то убежал.

Соседка Мадина оказалась миленькой ведьмочкой, у меня по этому поводу не было сил лезть в интернет и выяснять подробности. Когда она потянула меня на улицу, я пошел с острым желанием вдохнуть свежего воздуха.

На улице праздник продолжался. Жареный кабан танцевал при луне. В лесочке повизгивали явные кикиморы, за которыми бегали молодые вроде бы лешие. Жалмауызкемпир Айгерим бросала в воздух гранаты оборонительного действия, которые взрывались над головами безобидным фейерверком. Леший Петр Николаевич боролся на руках с норвежским троллем и что-то кричал про санкции.

Ведьма Мадина потянула меня к парапету, откуда открывался вид на ночную Алматы. Город был далеко, но было хорошо видно, как над ним кто-то на чем-то летает, что-то разноцветное распускается необыкновенными цветами. Все было как в мультфильме или в заставке фильмов Уолта Диснея.

Мадина что-то говорила, привлекательно улыбалась, делая при этом пассы руками. В этот момент меня вдруг осенило, если все вокруг стали кем-то – лешими, ведьмами, троллями, то кто же тогда я сам?

С этой мыслью я бросился в гостиницу, не обращая внимания на кипящий вокруг сумасшедший праздник. Бегом взлетел на второй этаж, или просто взлетел, разбираться было некогда, добрался до своего номера, рядом с которым стоял устрашающий манекен джигита в доспехах и с копьем с конским хвостом. В номере я сразу бросился в ванную, включил свет и увидел себя в любимом теплом свитере, волосы были всклокочены, небольшая бородка растрепана и все, больше ничего. Я крепко зажмурил глаза, очень сильно хотел увидеть в зеркале свое второе я, пусть это только будет не тролль, как норвежцы, и не леший, как Петр Николаевич. Но ничего не происходило. Потом я моргал еще и еще, все было напрасно.

Я моргал всю ночь, я очень хотел все-таки что-то увидеть. Но ничего не происходило. Увы, я так и не узнал, кто скрывался за этим хмурым помятым лицом, которое смотрело на меня из зеркала. Почему-то было очень грустно, может быть, потому, что краски были такими яркими, а норвежские тролли такими настоящими, а может, потому, что утром ведьма Мадина снова стала строгим менеджером по продажам, которая каждый день пьет кофе у меня на виду. Я видел их другими, но острое сожаление было в том, что я так и не увидел себя, значит, упустил что-то важное.